

УДК 930.2

ТРАДИЦИИ ПЕРЕВОДА И ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ АЛЬ-МАСУДИ В РОССИИ

Алнадаф Сафуан Нассиф

Safwan1982.24@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье изучаются и анализируются традиции перевода и изучения наследия Аль-Масуди в России. Сделан историографический анализ отрывков текстов Аль-Масуди в переводе Д. В. Миккульского и А.Я. Гаркави.

Ключевые слова: арабская литература, теория перевода, наследие Аль-Масуди, российская школа перевода

Абу-л-Хасан ал-Масуди (ок.896-956) родился в Багдаде. Он был путешественником и писателем. Он оставил довольно обширное литературное наследие, но до нас дошло только несколько его произведений. Сохранился его огромный труд «Золотые копии или россыпи самоцветов» (Мурудж аз захаб ва ма'адин ал-джавахир), который сам по себе есть сокращением его обширного произведения в 30 томах – «Известия времени» (Летописи времени) («Ахбар-аз-заман»), от которого сохранился только один том. «Золотые копии или россыпи самоцветов» было написано в 336/947-948 г. и переработано в 345/956-957 г. Также сохранился трактат «Книга предупреждения и пересмотра» (Китаб ат-танбих ва-л-ишраф). В этих произведениях сохранились многочисленные фрагменты, касающиеся славян и русов.

Интерес переводчиков, историографов и литераторов к наследию Аль-Масуди растет в следствии роста интереса к арабской культуре в общем. Актуальность темы обусловлена тем, что арабский мир тесно переплетается с европейским. Возникает необходимость более детально рассмотреть особенности их перевода. Арабский язык отдаленный от европейских, о чем свидетельствует и нехватка арабских словарей с международной транскрипцией. Также недостаточно специалистов-арабистов, что влияет на качество перевода арабских реалий, что является важным для широкого круга работников: переводчиков, лингвистов, преподавателей. И еще одна сложность заключается в том, что своеобразным мостиком с арабским языком есть другие языки, которые по своей фонетическому, фонографическому и грамматическому строению очень отличаются от исходного и целевого языков. Переведенный текст должен подчиняться узусу языка, авторский текст, попав в плен к переводчику-завоевателю, должен приспособиться к новым условиям существования. Этот тезис через тысячелетия перекликается с блестяще выраженной метафорой, раскрывающей суть переводческого акта и принадлежит Хосе Ортеге и Гассету: "Писать хорошо значит постоянно нарушать грамматику, устоявшийся узус и общепринятые нормы языка. Это акт постоянного бунта против общественной среды, акт подрывной деятельности. Писать хорошо значит в какой-то степени прибегать к радикальным методам борьбы, что требует мужества. Замечательно, но переводчик обычно человек нерешительный. За свою боязливость он как раз и выбрал такой скромный вид деятельности. И вот он оказывается перед лицом полицейского аппарата, который олицетворяют грамматика и безликий языковой узус. Что он будет делать с невменяемым текстом? Не слишком надеяться на него, чтобы он стал бунтовщиком ради чужого текста? Видимо, над ним возьмет верх боязливость и вместо того, чтобы бороться с грамматическими ограничениями, он поступит как раз наоборот: закроет автора текста в тюрьму нормативного языка, то есть предаст его: Traduttore, traditore". Исламские культурные практики являются не до конца изученными в отечественной арабистике, что и предопределяет актуальность нашей статьи.

В работе использованы историографический, аналитический, диахронический, сопоставительный, индуктивный и дедуктивный методы.

На Западе ученые-арабисты также не обделяли наследие Масуди вниманием. Впервые широкий европейский читатель (конечно, широкий по масштабам XVIII в.) познакомился с отрывками из сочинений Масуди в приложении к переводу на латинский язык хроники арабо-мусульманского историка и географа XIII–XIV вв. Абу-л-Фиды, опубликованному в 1789–1794 гг. немецким арабистом И. Рейске. Почти одновременно с Рейске сочинениями Масуди стал заниматься французский ориенталист Жозеф де Гинь. Его статья о Масуди, опубликованная в Париже в неспокойном для Франции 1790 г., была первой попыткой научного анализа работ арабо-мусульманского географа. Через двадцать лет после этого знаменитый французский арабист Сильвестр де Саси публикует статью о Масуди, в которой главным образом излагает содержание тогда еще не изданного сочинения Масуди «Книга указания и наблюдения». В 30-е гг. XIX в. интерес к Масуди в европейской арабистике возрождает Э. Картмер, напечатавший в парижском «Журнал азиатик» за 1839 г. статью о жизни и сочинениях Масуди. В сороковые годы творчество нашего географа было подвергнуто всестороннему анализу в работах выдающегося французского исследователя арабомусульманской географической науки М. Рено. Арабисты скоро заметили, что в сочинениях Масуди содержится ценнейший материал по истории и этнографии народов Европы в средние века и использовали его труды в своих исследованиях. Один из таких исследователей француз М. д'Оссон, понимая огромное значение трудов нашего автора как для арабо-мусульманской географической науки, так и для европейской исторической этнографии, назвал Масуди арабским Геродотом, и этот афоризм я использовал в качестве названия моей книги о Масуди.

Работа исследователей первой половины XIX в. подготовила первое научное издание «Золотых копей», осуществленное в 1861–1877 гг. французскими арабистами Б. де Мейнаром и А. Паве де Куртейлем. В 1894 г. голландский арабист М. Де Гье издал текст «Книги наблюдения и указания», а в 1897 г. француз Б. Карра де Во осуществил перевод этого сочинения на французский язык. В двадцатом столетии сочинения Масуди исследовали такие зарубежные ученые, как И. Маркварт, В.Ф. Минорский, А.З. Валиди-Тоган, Д.М. Данлоп, Х. Биркеланд, А. Мигель, С. Макбул Ахмад, М.Х. Шбул Ахмад, Т. Халиди и другие. Новое научное издание текста «Золотых копей» было опубликовано французским арабистом Ш. Пелла в 60-е – 70-е гг. В русском и советском востоковедении Масуди занимались такие ученые, как Б.А. Дорн, Х.Д. Френ, А.Я. Гаркави, В.В. Григорьев, Н.А. Караулов, Ф.И. Брун, Фр. Вестберг, И.Ю. Крачковский, В.В. Бартольд, А.Ю. Якубовский, А.П. Ковалевский, Б.Н. Заходер, В.М. Бейлис, Т. М. Калинина и другие.

Известный английский арабист Х. А. Р. Гибб назвал крупнейшее из сохранившихся сочинений Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масуди – «Золотые копи и россыпи самоцветов» – одной из лучших книг на арабском языке. Арабо-мусульманская культура уделяла много внимания отдельным личностям. До нашего времени сохранились тысячи биографий религиозных и политических деятелей, поэтов, прозаиков, ученых арабо-мусульманского мира. Несмотря на то что упоминания о нем содержатся в шести арабо-мусульманских сочинениях – в знаменитом библиографическом своде иракского ученого второй половины X в. Ибн ан-Надима «Фихрист», у ученого XI в. ан-Наджаши, у андалусского автора Ибн Хазма (ум. в 1064 г.), у египтян аз-Захаби и ас-Субки (оба – XIV в.), в знаменитой «Мукаддима» Ибн Халдуна (ум. 1382 г.), – знаем мы о жизни Масуди очень мало. Авторы, упоминающие о Масуди, пишут о месте его рождения, нередко противоречат друг другу, а затем приводят названия его сочинений. Такая информация умещается в нескольких строках.

В биографической литературе не сохранилось даже явно вымышленных анекдотов о поступках и высказываниях Масуди, подобных тем, персонажами которых являются многие другие деятели арабо-мусульманской культуры. Мы даже не знаем точно, в каком году он родился, – за год рождения Масуди условно принимается 896 г. Зато в главном из сохранившихся сочинений Масуди – «Золотых копиях» – содержатся яркие, запоминаю-

щиеся анекдоты и новеллы о многих выдающихся людях. Масуди был первым автором, который представил историю мусульманской общины, арабо-мусульманского государства – Халифата – как объект занимательного, во многом вымышленного повествования. Сам же Масуди как подлинно творческий, а потому увлеченный своим делом и скромный человек остался непроницаемым для последующих биографов.

В то время кабинетов для занятий наукой в нашем понятии не было, однако тип «кабинетного» ученого уже сложился. Масуди же никогда не довольствовался постижением мудрости, хранящейся в пыльных фолиантах, хотя его начитанность и обширность познаний поразительны. Он пытался изучить мир, в котором жил, и именно его благородное любопытство было тем двигателем, который заставлял его совершать длительные, порой многолетние путешествия. За свою жизнь Масуди объехал и описал значительную часть известных в то время арабо-мусульманам земель, оставил характеристики народов, среди которых ему приходилось жить. Он собрал правдивые сведения о тех странах, в которых ему самому побывать не довелось. Его сообщения о многих землях и населявших эти земли народах стали важным источником для историков, географов и этнографов. Тщательно изучая то, что видел собственными глазами или слышал от осведомленных людей, придирчиво отделяя достоверное от того, что, по его мнению, противоречило истине, Масуди решил ряд важных задач географической науки своего времени, завоевав на века славу выдающегося географа и путешественника. Вот почему этот замечательный человек остался в истории не только арабо-мусульманской, но и мировой культуры как историк, оригинальный писатель и выдающийся географ и путешественник.

Ал-Масуди очень много путешествовал. Он предпринял путешествия в Китай, в Индию и на Цейлон, плывал в Африку на Занзибар, путешествовал в Египет и страны Магриба. Также ал-Масуди предпринял путешествие на Каспий. Одной из целей этого путешествия было выяснение истинности сообщений некоторых арабских географов относительно того, является ли Каспийское море связанным проливом с Черным и Азовским и образует ли они единый водный бассейн. В связи с этим путешествием ал-Масуди касается подробно народов обитающих на его берегах, а также загадочных русов, которые за несколько десятилетий до его путешествия предприняли опустошительный набег на страны южного Каспия.

Судя по тексту Масуди, сам лично он русов не видел. Но он собрал о русах большое количество известий из различных предшествующих арабских источников и кроме того, опирался на рассказы купцов, которые с ними непосредственно сталкивались. Для нас свидетельства о русах ал-Масуди интересны по нескольким причинам. Во-первых, ал-Масуди собрал известия не только о восточных, но и о западных славянах и не противопоставляет русов и славян, а пришел к выводу, что русы являются славянами. Во-вторых, ал-Масуди помещает русов, на востоке славянских земель, что в целом верно представляет размещение древнерусского государства по отношению к остальным славянским землям. В-третьих, он сообщает о проживании славян на Дону. Также он сообщает о совместном компактном проживании русов и славян в столице хазарского царства Итиле, что показывает, что несмотря на сложение древнерусского государства, далеко не все восточные славяне признавали себя русью в начале X века. В-четвертых, ал-Масуди сообщает подробности о походе русов на Каспий около 913(4) года, о которых нет свидетельств русских летописей. В-пятых, ал-Масуди объяснил, как он пришел к заключению о том, что русы нападали на Андалусию, а не норманны.

Рассмотрим русские переводы из ал-Масуди, сделанные Д.В. Микульским – известным ученым-арабистом.

Прежде всего, из свидетельств ал-Масуди становится понятно, что к его времени накопилась уже достаточно обширная литература о славянах. Источниками о них являлись как известия арабов в Испании, так и византийцы и купцы торгующие на Каспии с восточными славянами. Отсюда некоторая путаница в источниках. Не всегда авторы, жив-

шие за тысячи километров от Руси, могли разобраться в этих записях, и определить, кто такие русы по отношению к остальным славянам. Славяне представлялись отдельным арабским авторам гигантским конгломератом племен, который занимает практически всю Европу, вплоть до ее западных и северных пределов ее. Ал-Масуди не только знает о множестве славянских племен, но и о том, что часть из них уже приняла христианство:

«Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники. (Источник: А. Я. Гаркави, «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских», С.-Пб., 1870, с.125)

О существовании норманн и Скандинавии арабские историки и географы не знали. В отличие от русских летописей, цитируемые ал-Масуди источники не приводят скандинавов как потомков Иафета: «Следующие народы происходят от Яфета: Ашбан, Рус, Бурджан, Хазрадж, Турк, Славяне, Яджудж и Маджудж, Фарс, Мадян, обитатели островов моря и Булгар». (Источник: А. Я. Гаркави, «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских», С.-Пб., 1870, с.125)

Однако к X веку арабские авторы разобрались и выяснили, что русы объединили и подчинили только часть славянских племен. Настойчиво интересовавшийся русами ал-Масуди также выяснил, что это славяне, и что племена, которые они объединяют, составляют восточную часть славянского мира. Вот как пишет об этом исследователь и переводчик ал-Масуди Микульский Д. В. : «Как бы то ни было, сведения, полученные Масуди о походе русов на мусульманские земли в 913–914 гг., а также воспоминания о том, что он слышал о них во время пребывания на сирийско-византийской границе, стимулировали его интерес к русам и способствовали сбору путешественником всевозможных известий об этом народе. Расспрашивая людей, что-либо знавших о русах, Масуди пришел к выводу, что они представляют собой одну из составных частей славянства, о котором нашему автору доводилось читать в сочинениях некоторых арабо-мусульманских географов. Территорию, занимаемую русами, Масуди локализует на самом востоке славянской общности, западнее земли хазар» (Микульский Д.В. . Арабский Геродот, стр.207).

Ал-Масуди отделяет западных славян от Руси. «Границы славянских земель наш автор определяет весьма приблизительно: на западе славяне граничат с ифранджа (франками), на юге – с бурджан (дунайскими болгарам) и ар-рум (византийцами), на востоке – с русами» (Микульский Д.В. . Арабский Геродот, стр.209).

Ал-Масуди не всегда конкретизирует, каких славян он имеет в виду. Но по контексту иногда можно определить о западных или восточных славянах идет речь. Так, из следующего отрывка, описывающего лонгобардов становится понятно, что ал-Масуди передает сведения о западных славянах, а не о руси. «Народ Нукабарда [1] происходит от Амира сына Яфетова. Они поселились между греками и франками; их государство обширно, царь их почитается. Обитают они во многих городах и суть большею частью христиане; некоторые же из них не имеют никакой веры. Они нападают на Франков и Славян, которые в свою очередь, нападают на них и прогоняют их. По наружности они похожи на греков». (Источник: А. Я. Гаркави, «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских», С.-Пб., 1870, с.126). Но у ал-Масуди есть и более детальное описание западных славян. Он посвящает целую главу своего сочинения описанию западных славян, которых просто называет «славянами». В этой же главе он относит и русов к славянам: «Сказал Масуди: Славяне суть из потомков Мадея, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена Славян и к нему примыкают в своих родословиях. Это есть мнение многих людей сведущих, занимающихся этим предметом. Обиталища их на севере [2], откуда простираются на запад. Они составляют различные племена, между коими бывают войны, и они имеют царей. Некоторое из них исповедуют христианскую веру по Якобитскому толку [3], некоторые же не имеют писания, не повинуются законам; они язычники и ничего не знают о законах. Из этих племен одно имело прежде в древности власть (над ними), его царя звали Маджак, а само племя называлось Валинана [4]. Это-

му племени в древности подчинялись все прочие славянские племена, ибо (верховная) власть была у него и прочие цари ему повиновались. Затем следует славянское племя Астабрана [5], которого царь в настоящее время называется Саклаих; еще племя, называемое Дулаба [6], царь же их называется Вандж-Слава. Затем племя, называемое Бамджин [7], а царь называется Азана; это племя самое храброе между Славянами и самое искусное в наездничестве. Еще племя, называемое Манабан [8], а царь называется Занбир [9]. Затем племя, называемое Сарбин; это славянское племя грозно (своим противникам) по причинам, упоминания коих было бы длинно, по качествам, изложение которых было бы пространно, и по отсутствию у них закона, которому они бы повиновались. Затем идет племя, именуемое Марава; затем племя, называемое Харватин; затем племя, называемое Сасин и племя, по имени Хашанин; затем племя, по имени Баранджабин. Названные нами имена некоторых царей этих племен суть имена известные (общепринятые) для их царей. Упомянутое нами племя под именем Сарбин сжигают себя на огне, когда умирает у них царь или глава; они сжигают также его выючный скот. У них есть обычаи, подобные обычаям Гинда; мы уже об этом отчасти упомянули выше в этом сочинении, при описании горы Кабха и страны хазарской, когда мы говорили, что в хазарской стране находятся Славяне и Русы, и что они сжигают себя на кострах. Это славянское племя и другие примыкают к востоку и простираются на запад. Первый из славянских царей есть царь Дира, он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами. Подле этого царя из славянских царей живет царь Аванджа, имеющий города и обширные области, много войска и военных припасов; он воюет с Румом, Ифранджем, Нукабардом и с другими народами, но войны эти нерешительны. Затем с этим славянским царем граничит царь Турка. Это племя красивейшее из Славян лицом, большее них числом и храбрейшее из них силой. Славяне составляют многие племена и многочисленные роды; эта книга наша не входит в описание их племен и распределение родов. Мы уже выше рассказали про царя, коему повиновались в прежнее время, остальные цари их, то есть Маджак, царь Валинаны, которое племя есть одно из коренных племен славянских, оно почитается между их племенами и имело превосходство между ними. Впоследствии же, пошли раздоры между их племенами, порядок их был нарушен, они разделились на отдельные колена и каждое племя избрало себе царя, как мы уже говорили об их царях, по причинам, описание коих слишком длинно. Мы уже изложили совокупность всего этого и многие подробности в двух сочинениях наших Ахраб аз-Заман (летописи времени) и Аусат (Средняя книга). (Источник: А. Я. Гаркави, «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских», С.-Пб., 1870, с.135-138).

Как видно из содержания этой главы, ал-Масуди описывает в основном западные славянские племена. Он упоминает десять западнославянских племен Валинана, Астабрана, Дулаба, Бамджин, Манабан, Сарбин, Марава, Харватин, Хашанин, Баранджабин, из которых только часть надежно идентифицируются. Кроме того, он еще упоминает племя Сасин. Исследователи считают, что ал-Масуди ошибочно саксонцев отнес к славянам.

И здесь же Масуди оговаривается о русах, о которых упоминал уже при рассказе о Кавказе. Фраза «это славянское племя» безусловно относится к руси. Также видно, что территории русов примыкают к восточным странам. Следовательно, находятся на востоке славянского мира, что соответствует расселению славянских племен.

Также Ал-Масуди рассказывает о нападении язычников на Андалусию около 912 года. По всей видимости, он рассказывает о другом нападении норманн на Испанию, чем то, которое произошло в 844 году. «Перед 300(912/3) годом случилось, что в Андалус пришли морем корабли, на которых были тысячи людей, и напали на прибрежные страны. Жители Андалуса думали, что это языческий народ, который показывается им на этом море каждые 200 лет, и что он приходит в их страну через рукав, вытекающий из моря Укиянус, но не через рукав, на котором находятся медные маяки. Я же думаю, а Бог

лучше знает, что этот рукав соединяется с морем Маиотас и Найтас и что этот народ - Русы, о которых говорили мы выше в этой книге; ибо никто, кроме них, не плавает по этому морю, соединяющемуся с морем Укиянус». (Источник: А. Я. Гаркави, «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских», С.-Пб., 1870, с.129)

Из перевода видно, что ал-Масуди узнал о нападении каких-то язычников, которые пришли по Океану в Андалусию. В рукаве, который вытекает в Океан несложно узнать Балтийское море. Ал-Масуди как и многие восточные географы думал, что Балтийское море соединяется с Черным морем проливом. Это давало возможность представить арабским географам, каким образом русские суда могли плавать и в Балтике и на Черном море. Обратите внимание, что ал-Масуди не знает вообще никого другого, кто бы плывал по Балтике. «...ибо никто, кроме них, не плавает по этому морю, соединяющемуся с морем Укиянус». Если при нападении на Севилью в 844 году некоторые арабские авторы ошибочно указывали, что язычники пришли по Средиземному морю, (что интерпретировалось некоторыми авторами как нападение русов, которые в это же время нападали с моря на византийские владения), то ал-Масуди все-таки имел сведения, что эти язычники приходят по Атлантическому океану. Но он также считал, что есть пролив между Черным и Балтийским морем. Поэтому он не видел никакой проблемы в том, что русы могут напасть и со стороны Атлантического океана. Отождествление загадочных язычников и русов является его, ал-Масуди, собственной догадкой. Сами источники, из которых черпал информацию ал-Масуди, не сообщали и не отождествляли русов с нападавшими язычниками. Эта догадка строится на представлении о том, кто являлся в то время в Европе язычниками (он просто не знает о существовании других язычников - норманн) и на определенных представлениях о географии Европы. Тем не менее, до сих пор вполне серьезные ученые занимаются спекуляциями на эту тему и пытаются отсюда вывести тождество норманн и русов. Но из данного текста хорошо видно, что ал-Масуди не пытается приравнять норманн и русов. О существовании первых он вообще не знает, а последних считает славянами. Поэтому максимум, о чем говорит этот отрывок, так это о том, что ал-Масуди ошибочно отождествил язычников напавших на Андалусию в 912-3 году с русами-славянами, причем на том основании, что только они, эти русы-славяне, плавают по Балтийскому морю.

Таким образом, обширный материал, накопленный восточными авторами, и дополнительно собранный ал-Масуди в его поездках, показывает, что ал-Масуди рассматривает русов только как славян и не знает вообще ничего о норманнах.

Можно сделать выводы, что судьба наследия Масуди в России сложилась совсем иначе. Мы ничего не можем сказать по поводу его прижизненной популярности, однако известно, что после его смерти рукописи главных его сочинений неоднократно переписывались. Впоследствии многие из них оказались в европейских собраниях, в том числе и в собрании Азиатского музея в Петербурге, куда они попали благодаря стараниям известного русского дипломата первой половины XIX в. И.Я. Итальянского. Арабо-мусульманские ученые составляли также сокращенные изложения сочинений Масуди. Масуди высоко ценил великий арабо-мусульманский мыслитель ХТV в. Ибн Халдун, который писал о нашем авторе: «Упоминание об общих условиях на широких просторах (Земли), о поколениях (людей) и эрах является важнейшей основой для историка, на которую направлены его устремления и посредством которой становятся ясными собранные им сведения. Этому историки посвящали специальные работы.

Литература

1. Бартольд В.В. Арабские известия о русах// Советское востоковедение. - 1940. - № 1. - С. 15-50.
2. Бейлис В.М. Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. - М., 1961.
3. Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX-X вв. // Ближний и Средний Восток. - М., 1962.

4. Бейлис В.М. Сочинения ал-Масуди как источник по истории Восточной Европы X в.: Дисс. канд. ист. наук. – М., 1963.
5. Ковадоский А.П. Абу-аль-Хасан АлI аль-Масуди як учений // Учет затею Харьковського университета. Труды исторического факультета. - Харьков, 1957. - Т. V. - С. 167-182.
6. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература//Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. – М. – Л., 1957. – Т. 4.
7. Islamic Historiographi. The Histories of Masudi by Tarif Khalidi. – Albany, 1975.
8. Notice sur la vie et les aurage de Matsonod par M.Quartremer // Journal Asiatique. –Janvier 1839. – P. 5–32.
9. Shboul Ahmad M.H. Al-Masudi and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims. – London, 1979.

Автор публикации

Алнаддаф Сафуан Нассиф, демонстрант кафедры истории (В Дамаске), аспирант, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Safwan1982.24@gmail.com

TRADITIONS OF TRANSLATION AND STUDY OF AL-MASUDY'S HERITAGE IN RUSSIA

Safwan Nassif Alnaddaf
Safwan1982.24@gmail.com

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article explores and analyses the tradition of translation and study of the heritage of al-Masudi in Russia. Made a historiographical analysis of texts to al-Masudi, translated by D. V. Mikulski and A.Y. Garkavi.
Keywords: Arabic literature, translation theory, the legacy of al-Masudi, the Russian school of translation.

References

1. Bartold V.V. Arab News of the Ruses // Soviet Oriental Studies. - 1940. - No. 1. - P. 15-50.
2. Beiliss V.M. Al-Masudi about Russian-Byzantine relations in the 50s of the 10th century. // International relations of Russia until the XVII century. - M., 1961.
3. Baylis V.M. Information about the Black Sea in the works of Arab geographers of the 9th-10th centuries. // Near and Middle East. - M., 1962.
4. Baylis V.M. The writings of al-Masudi as a source on the history of Eastern Europe X in .: Diss. Cand. east. sciences. - M., 1963.
5. Kovadosky A.P. Abu Al Khasan AlI al-Masudi yak exercises // Accounting for the venture of Xapka University. Proceedings of the Faculty of History. - Khar'kov, 1957. - T. V. - P. 167-182.
6. I.Krachkovsky I.Yu. Arab Geographical Literature // Krachkovsky I.Yu. Selected works. - M. - L., 1957. - Т. 4.
7. Islamic Historiographi. The Histories of Masudi by Tarif Khalidi. - Albany, 1975.
8. Notice sur la vie et les aurage de Matsonod par M.Quartremer // Journal Asiatique. -Janvier 1839. - P. 5-32.
9. Shboul Ahmad M.H. Al-Masudi and his World. A Muslim Humanist and His Interest in Non-Muslims. London, 1979.

Author of the published work

Safwan Nassif Alnaddaf, Teacher Assistant, Department of History (in Damascus), PhD student at Kazan Federal University, Safwan1982.24@gmail.com

Дата поступления 15.03.2018